



Автор - Алёна Рычкова-Закаблукловская, Иркутск (Россия).

Мук

Vera

Время настанет – Бог выпустит чашку твою из рук.

А пока ты маленький мук.

Ты лежишь – ни свет, ни звук
не затрагивают сознания.

Занавеска, стена, паук
выплетает сеть. Нет названия
у болезни. Белеет

над тобою мать твоя Пелагея:

- Ветка-веточка-черенок,

Соломинка-тросточка-лепесток.

Встань, проснись, пробудись скорее.

Гул по дому – шумят дядья,

Родной матушки братовья:

- Дай-ка мы её, сестрица, за ножки..

Да головой об порожек.
Всё одно – не жиличка!
Чу, в оконце долбится птичка,
Половицу щупает лучик.
Мать отвечает:
- Не дам! Ей лучше!
А ты лежишь, чернея ртом.
Но Бог с божницы говорит: потом.
На всякий случай.

С ним не поспоришь.
Бог есть Бог.
К скамье у дома
Выходит мать, не чуя ног.
Слово её олово
В землю стекает разгорячённое.
Рядом, как птица, садится
женщина чёрная:
- Не спрошу ни питья, ни еды.
Допусти до своей беды,
Не пожалеешь.

В дом завела и не стала стеречь.
За занавеской странная речь –
Шёпот не шёпот, клёкот не клёкот.
Не разберёшь. Матушка щепоть
Робко подносит ко лбу.
Тянется время долгое, смутное.
Словно в дыму
лики сменяют личины.
«Печь моя печка – дома сердечко!
Забери печаль мою кручину,
завей в колечко.
Во имя Отца и Сына...»
Солнце скатилось за бугорок.
Переплывая высокий порог,
Странница тихо выводит слова:
- Жить будет долго.
Семьдесят два.

Вспомнишь ли после? Испуг на испуг.
Тёплые волны у ног, у рук...
Лодка качнулась от белой сосны.
Блик на иконе.
Личико светлое. Капля росы
У розовеющих губ.

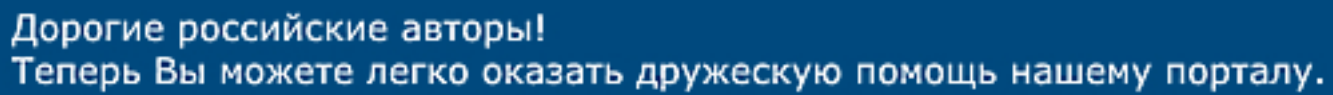
Светом закатным красится сруб.
Мчат твои кони.

Десятый ангел

Какой по счёту ангел вострубил,
Десятые приканчивая сутки?
Мне для рожденья не хватало сил,
Как новобранцу на момент побудки.
Мне не хватало веса и тепла
От матери, бедою обелённой.
Она прозрачной девочкой плыла,
Она на мир глядела изумлённо,
Как маленький взъерошенный птенец.
И я птенец. И обе мы – две муки.
И что бы с нами... кабы не отец.
Так древо жизни раскрывает руки –
Садись рядком, да говори ладком.
А между тем июнь в закат катился.
Гудел наш дом. Плескался самогон.
А как иначе – человек родился.

Улитка времени

На нашем заливном лугу улитка времени в стогу
из рода ахатин.
Подвешен звонкий бубенец на влажный долгий рог.
По лугу ходит господин –
наш поселковый Бог.
Улитке дует на рога и бубенец звенит.
Пространство скручивает луг в спиральный аммонит.
Там – в крайней точке бытия, где кончик заострён,
берём начало ты и я.
И тонкое дин-дон –
литовка под рукой отца звучит подобьем бубенца,
пространство распластав...
Я вижу свет его лица,
на цыпочки привстав.



Олег Евгеньевич Пилипчук

СПА